

ЕЛЕНА МАРИНОВА
Университет Лобачевского

ОТСУТСТВИЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ У НАРИЦАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА СОГЛАСНЫЙ: ГРАНИЦЫ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Absence of inflexion of common nouns ending in a consonant: the boundary of the phenomenon in the modern Russian speech

Ключевые слова: несклоняемые существительные на согласный, грамматическая вариантность, аналитические тенденции, традиционное словоизменение, факторы, поддерживающие несклоняемость

KEYWORDS: indeclinable nouns ending in a consonant, grammatical variation, analytical tendencies, traditional inflexion, factors supporting indeclinability

ABSTRACT: The study was based on the texts from the “Electronic corpus of Russian newspapers” (MSU project), “Integrum”, “Russian national corpus” and recordings of speech, from the beginning of the XXI century. The aim is to analyze the absence of inflexion of common nouns ending in a consonant. The relevance of the research lies in the fact that the concerned phenomenon, previously peripheral, is becoming more and more frequent. The article describes the factors supporting indeclinability of nouns ending in a consonant: multi-functionality of a word, analogy with a proper name (onim), foreign graphics, fashion factor; as well as new categories of nouns ending in a consonant, which are used without inflexion. The analysis shows that in certain fields of the modern Russian language, deep mechanisms of traditional inflexion compete with analytical tendencies. The facts of grammatical variation of new foreign nouns prove it. The study was carried out in the framework of dynamic language description method.

Имена существительные, употребляющиеся в русской речи без словоизменения, составляют довольно обширный класс, несмотря на то что русский язык относится к языкам синтетического типа. В этот класс входят как онимы, так и аппеллятивы; как аббревиатурные, так и не аббревиатурные субстантивы. Ядром класса считаются несклоняемые нарицательные существительные на гласный¹. Однако наиболее значимые для развития русского языка последних

¹ Им посвящена обширная научная литература как в России, так и за её пределами (см., например: Астен 2003; Бранднер 2004; Приорова 2008; Успенская 2009; Nedomová 2013, etc.).

десятилетий явления, связанные с отсутствием именного словоизменения, происходят в периферийной группе, а именно среди нарицательных существительных с консонантным исходом.

До недавнего времени (примерно до конца XX века) такие существительные представляли собой два малочисленных разряда слов-экзотизмов². Один разряд составляли феминитивы (наименования лиц женского пола, служащие также обращением к ним: *мадам, мисс, миссис, фрейлейн, фрекен*); другой – номинации группы лиц (субстантивы с исходом на *-с* или *-з* испанского или английского происхождения, относящиеся к существительным *pluralia tantum*): *коммандос* ‘специальные отряды, подготовленные для проведения операций, гл. обр. в конфликтных зонах и очагах напряжённости (первонач. в Великобритании)’ (Крысин 2000), *маринз* ‘солдаты морской пехоты’, *мачетерос* (о членах националистической революционной организации Пуэрто-Рико), *чиканос* ‘американцы негритянского происхождения’³.

Несклоняемость этих экзотизмов объясняется формальными причинами: слова имеют структурные ограничения для словоизменения. Для феминитивов весьма существенно то, что они заканчиваются твёрдым (не шипящим) согласным (как известно, существительные женского рода в русском языке должны иметь в конце основы либо мягкий согласный, либо шипящий: *мать, ложь*). Для существительных *pluralia tantum* ограничение, по-видимому, заключается в необычном для личных существительных исходе формы множественного числа⁴.

Однако названные ограничения не имеют абсолютного характера. Так, например, в просторечии может склоняться слово *мадам* (*мадана*). В современной речи слово *коммандос* употребляется в новом значении ‘боец специального отряда’, осмысливается как форма единственного числа и склоняется, например: *история коммандоса*. Склоняются и не личные существительные *pluralia tantum* сходной структуры, типа *леггинсы, чипсы, тинсы*, которые в процессе адаптации оформляются русскими окончаниями.

Обе группы, тем не менее, пополняются новыми неизменяемыми единицами. На рубеже XX–XXI веков в русский язык пришли феминитивы *бизнесвумен* (*быть бизнесвумен*), *гёрлфренд* (*встретиться с гёрлфрендом*),

Об изменениях в этой группе несклоняемых существительных (на материале текстов нач. XXI в.) мы писали в (Маринова 2008, 178–182; 2014, 103–104).

² Все другие случаи отсутствия словоизменения у субстантивов на согласный имели спорадический характер: так, в 40-е гг. XX в. не склонялось, по данным Л. П. Крысина, *комикс* (Крысин 1968, 146).

³ На эту группу впервые обратил внимание В. С. Гимпелевич (1976).

⁴ Конечный согласный (*-с* или *-з*) восходит к форманту множественного числа *-s* языка-источника. Поскольку существительные употребляются в грамматическом значении множественного числа, деплорализация не происходит: плюральные (в языке-источнике) формы слов на русской почве оказываются застывшими, неизменяемыми словами.

гёрлскаут (форма *г ё р л с к а у т*), *кол-гёрл* 'девушка по вызову' (звонок *к о л - г ё р л*), *хостес* 'девушка, встречающая посетителей ресторана и провожающая их к столику' (*узнать у х о с т е с меню ресторана*), *кавер-гёрл* 'девушка с журнальной обложки' (*обложка с неизвестной кавер-гёрл*); актуализировалось в новом значении ('роковая женщина') слово *вамп* (*взгляд настоящей в а м - п*)⁵. Номинации группы лиц (существительные *pluralia tantum*) пополнились словами *гёрлс* 'группа девушек, выступающих на эстраде' (*выступить с г ё р - л с*), *контрас* 'антиправительственные формирования в Латинской Америке' (*борьба с к о н т р а с*), *группиз* 'особо преданные поклонницы, сопровождающие рок-группу на гастролях' (*поссориться со своими г р у п п и з*), *ультрас* 'высокоорганизованные фанаты спортивного клуба' (*выступления у л ь т р а с*) и более редкими, которые, тем не менее, нашли отражение в словарях, например в (Шагалова 2009): *гусанос* (о кубинских эмигрантах-контрреволюционерах), *инчас* 'болельщики Аргентины', *путас* 'путаны'.

Изменения в указанных разрядах произошли не только количественные, но и качественные. Так, новые несклоняемые феминитивы на согласный не являются экзотизмами, в отличие от слов той же структуры, появившихся ранее. Среди существительных *pluralia tantum* также есть слова, не относящиеся к экзотической лексике (*ультрас*, *группиз* и др.). Кроме того, состав обеих групп расширяется за счёт слов других тематических сфер. Так, существительные на *-с/-з* представлены не личными существительными, которые не склоняются, см.: *основы п а б л и к - р и л е й ш н з*; *итоги п р а й м е - р и з*; *коробочка с б р а у н и з* (о шоколадных пирожных); *начинка для б у р - р и т о с и э н ч и л а д а с* (о национальных мексиканских мучных изделиях).

К несклоняемым феминитивам «примыкают» оканчивающиеся твёрдым согласным не одушевлённые существительные, которые используются в речи без падежных окончаний, обнаруживая при этом признаки женского рода: *грин-кард* 'вид на жительство', *кантри-мьюзик*, *от-кутур*, *ресепшен*, *поул-позишен* 'стартовая позиция, которую гонщик имеет право выбрать при условии победы в квалификационном заезде' и др. Существительные с такими грамматическими особенностями представляют новое для современного русского языка явление⁶. Вот несколько иллюстраций: *Наличие грин-кард является необходимым условием пользования автомобилем (ЭКГ)*⁷; *Концерт состоится в городке Брансон, который является вторым [...] центром «к а н т р и - м ь ю з и к» (ЭКГ)*; *Всё для вашей ресепшен* (реклама);

⁵ Ранее только об ампула актрисы, см. (Ушаков 1935): *вамп* 'ампула хищной красавицы в кино'.

⁶ Подробный анализ этого явления даётся в (Маринова 2013, 53–65), где, в частности, отмечается, что при употреблении некоторых из этих слов в склоняемой форме меняется их принадлежность к грамматической категории рода: они приобретают признаки мужского рода.

⁷ ЭКГ – Электронный корпус русских газет конца XX – начала XXI века, проект Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Нам пока не удалось завоевать ни одной поул-позিশен и одержать ни одной победы (ЭКГ).

Можно отметить также разряд особых (но не редких) заимствований, которым в языке-источнике соответствуют сочетания слов или сложные слова, в том числе аббревиатуры. Так, используются преимущественно как несклоняемые слова *плей-офф* 'игра «на вылет»' (англ. play-off), *ол-инклюзив* 'система гостиничного обслуживания по принципу «всё включено»' (англ. all inclusive), *трейд-ин* 'взаимозачёт при покупке нового или подержанного автомобиля' (англ. trade-in) и др. Без падежных окончаний употребляются нередко: *прайм-тайм* 'лучшее время в эфире для показа рекламы' (англ. prime-time), *фастфуд* (англ. fast food), *хай-тек* (англ. hi-tech), *хай-фай* (англ. Hi-Fi 'высокая точность воспроизведения'), *хенд-мейд* 'сделанное своими руками' (англ. hand made) и др.⁸ См.:

Команде предстоит участвовать в плей-офф (ЭКГ); *Невозможно отказаться от ол-инклюзив* (НКРЯ)⁹; *Выгода от трейд-ин* (реклама); *Купить автомобиль по трейд-ин – легко* (реклама); *Приходилось соблюдать условия прайм-тайм* (НКРЯ); *Настоящих гурманов даже дешевизной не привлечёшь к фастфуд* (ЭКГ); *«Теория и практика хай-тек»* (название учебного курса); *Любителям хай-фай* (реклама); *«Магазин хай-фай»* (название магазина); *«Идеи хенд-мейд»* (название рубрики) и под.

Трудности» со склонением возникают и при использовании в речи англицизмов с уникальными для русского языка исходами: *-жн, -шн*¹⁰. См.: *в стиле афро-американского фьюжн*; *размещение рекламы на тривижн* (вид наружной рекламы. – Е. М.); *в большинстве хороших экшн*; *узнать на ре-сепшн* и др. По выражению Е. А. Земской, исход подобных слов «слишком иноязычен», что мешает его соединению с русскими флексиями (Земская 2001, 202).

При отсутствии структурных особенностей, отмеченных выше, «нестандартное» грамматическое поведение некоторых существительных поддерживается несколькими факторами (они могут действовать комплексно), которые мы определили следующим образом: 1. полифункциональность (свойство слова употребляться в роли разных частей речи); 2. аналогия с онимами; 3. чужая графика; 4. фактор новизны.

⁸ Подобное явление ранее отмечалось Е. А. Земской в речи русских эмигрантов (не склонялись как вкрапления *body-shop, dead-line, public school, high school* и др.) (Земская 2001, 202).

⁹ НКРЯ – Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru.

¹⁰ В русском языке некоторые из заимствований на *-шн* со временем приобретают другой вариант написания (*ресепшн* и *ресепшен*; *промоушн* и *промоушен* и т.д.). В таких парах кодификацию получают варианты на *-шен*, к стати сказать, более удобные для склонения. Подробнее эту группу англицизмов мы анализировали в (Маринова 2012).

Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. **П о л и ф у н к ц и о н а л ь н о с т ь**. Многие иноязычные неологизмы на первой стадии освоения семантически диффузны – лексическое значение нового слова размыто и нередко лишь приблизительно «угадывается» из контекста. Значимость контекстуального окружения слова в таком случае возрастает. «Подсказать», прояснить лексическое значение неологизма может, например, атрибутивная конструкция, в которой неологизм в качестве определения относится к существительному, обозначающему более широкое, родовое понятие. См.: *в стиле ф о л к*, *в стиле ф а н к*, *в режиме о н л а й н*, *в режиме о ф л а й н* и т.п. В таких синтагмах иноязычный неологизм употребляется как неизменяемое слово (аналитическое прилагательное). В препозиции к другому субстантиву иноязычное слово совсем уже теряет «существительность» (слово М. В. Панова), особенно в одном ряду с обычным прилагательным, см.: *Банковские и р е с е п и ш н стойки также входят в наш ассортимент!* (реклама); *Рекламная, ф е ш н и персональная фотография* (реклама); *Использовались компьютерные и и н т е р н е т технологии* (из научного доклада) и под. Заимствуемое слово может употребляться, наряду с функцией существительного и прилагательного, и в функции наречия – см.: *Вы можете заказать услугу по телефону или о н л а й н*; *Встретиться о ф л а й н*; *Загорать (отдыхать, сниматься) т о п л е с* и под.

Употребление иноязычного слова в роли наречия и прилагательного (*консультация онлайн*; *съёмка топлес*; *занятия «фитнесс»*) формирует представление о его «застывшей», неизменяемой форме. Таким образом, грамматическая полифункциональность является одним из факторов, поддерживающих отсутствие словоизменения нарицательных существительных на согласный.

2. **А н а л о г и я с о н и м а м и**. Иноязычные неологизмы, выступающие в качестве онимов в синтаксической функции приложения, естественно, не склоняется (*в системе «Интернет»*, *в сети «Твиттер»*, *в сети «Инстаграм»*). Однако эта функция оказывается настолько весомой для говорящего, что и в другой синтаксической роли (дополнение, обстоятельство) онимы используются в той же форме (вспомним достаточно устойчивую до недавнего времени формулу: *подключиться к интернет*; см. также: *Об этом политик написал в Твиттер*; *Смотрите по вай-фай* – примеры из речи телеведущих). Отказ от склонения онимов – примета наших дней. Об этом можно судить по многочисленным слоганам, в которых независимо от того, на каком алфавите передаётся название, оно не склоняется, например: *Осеннее предложение от Но-Шпа*; *Авиабилеты от СВЯЗНОЙ ТРЭВЕЛ*; *Дыши футболом! Живи футболом! Пей Coca-cola!*; *Я чувствую себя хорошо с Lenor*; *Выгода для каждого*

туриста с Android и Mastercard. См. также заголовок статьи рекламного характера: *Бразильцы мечтают о Lada* (ИПМ)¹¹.

Подобные словоупотребления, можно сказать, навязываются стилистикой определённых речевых жанров (слоган, рекламный текст). Вероятно, по аналогии с онимами не склоняются и апеллятивы.

3. Следующий фактор – употребление иноязычных слов в графике языка - источника (как иноязычное вкрапление).

На первой стадии «внедрения» иноязычного неологизма в иную языковую среду написание его в оригинальной графике (графическое заимствование) – частотное явление. В этом случае слово предстаёт в русском тексте как единица чужого языка, на которую правила русской грамматики не распространяются. Правда, по традиции, пришедшей из прошлых веков, гибридные написания «иноязычное вкрапление + русское окончание» иногда встречаются в современных текстах (как, например, в рекламе *Свежие notebook'и!*) в целях выразительности, для привлечения внимания. Однако основной массив вкраплений употребляется без русских окончаний. См. примеры употреблений некоторых модных вкраплений: *jet set* 'элита, сливки общества' – *Для члена jet-set не составляет никакого труда, позавтракав в Париже, вечером оказаться в Лондоне, а ночью отправиться в Мадрид* («Cosmopolitan» 2001, № 8); *tapas* (исп. закуски) – *Всё о tapas* (название кулинарной книги). По отношению к иноязычной лексике оригинальная графика при передаче слова на письме – «сильная позиция», позволяющая нередко пренебрегать правилами принимающего языка.

На рубеже XX–XXI вв. многие неологизмы иноязычного происхождения первоначально включались в текст как вкрапления и, даже получая кириллический вариант, употреблялись (а некоторые употребляются и по сей день) в двух графических вариантах – в написании латиницей и кириллицей. Например: *Web* и *веб*, *email* и *имейл*, *sale* и *сейл*, *up-grade* и *ангрейд*, *must-have* и *маст-хэв*, *Wi-Fi* и *вай-фай*, *casual* и *кэжуал* (о стиле в одежде) и др.

Современное состояние лексики русского языка показывает, что при широкой распространённости, актуальности реалии (тем более интернациональной), кириллический вариант входит в русское письмо и осваивается достаточно быстро (*пиар*, *интернет*, *веб*, *онлайн*). Однако словоизменение может «задержаться», поскольку несклоняемые варианты «поддерживает» письменная форма речи, более авторитетная. Устная форма речи какое-то время воспроизводит употребление, установившееся в письменной речи:

Отправьте сообщение по e-mail.

Подключиться к Internet.

¹¹ ИПМ – интернет-поисковые материалы.

Заниматься fitness.

Сидеть в Twitter.

После того как у нового слова появляется кириллический вариант, «по инерции» оно продолжает использоваться в неизменяемой форме и в письменной речи:

Отправьте сообщение по и м е й л .

Подключиться к И н т е р н е т .

Заниматься ф и т н е с .

Сидеть в Т в и т т е р .

4. В выборе несклоняемой формы новых иноязычных слов важную роль играют ф а к т о р н о в и з н ы , языковая рефлексия говорящего на «чужое», непривычное слово. Так, в 90-х годах XX века использовались только как несклоняемые не о л о г и з м ы *пиар* (*специалисты по пиар*), *памперс* (*в новых памперс*), *фитнес*; в начале XXI века – *ресепшен* (*девушка на ресепшен*), *прайм-тайм* (*рейтинги уровня прайм-тайм*), *фастфуд* (*сеть фастфуд*), *фэنشуй* (*искусство фэنشуй*), *бонсай* («Школа бонсай»), *праймериз* (*участвовать в праймериз*) и др.

Тем не менее в большинстве случаев иноязычные существительные, употребляющиеся в русской речи без падежных окончаний, со временем «получают» склоняемый вариант, который постепенно вытесняет несклоняемую форму. Отсюда характерное для современной речи явление в а р ь и р о в а н и я по признаку склоняемости / несклоняемости. Вот некоторые примеры: *Победить на праймериз* и *Победить на праймеризе* (из газ.); *Спросить на ресепшен* и *Спросить на ресепшене* (из устн. речи); *Пришёл с гёрлфренд* (из газ.) и *Прийти с гёрлфрендой* (из устн. речи); *Индустрия фастфуд* и *Индустрия фастфуда* (из газ.); «*Искусство фэنشуй*» и «*Энциклопедия фэنشуй*» (названия книг); *Школа бонсай* и *Школа бонсая* и др.

Склоняемые формы встречаются даже у иноязычных слов с непривычными для русского языка формантами: *-офф* < *-off* (*плей-офф*), *-ин* < *-in* (*трейд-ин*, *чекин* – от *check-in* «регистрация»). См.:

Формат п л е й - о ф ф а устанавливается в зависимости от вида спорта, страны проведения и вида турнира (ИПМ); Мировой опыт «т р е й д - и н а » коммерческой техники подтверждает оправданность такого подхода (ИПМ); Недавно в контексте появилась новая функция, получившая название Чекины. В чем смысл этих ч е к и н о в ? Это какие-то бонусы? (из переписки на одном из интернет-форумов).

Разговорная речь, в том числе электронная форма речи в интернет-коммуникации, преодолевает даже структурные ограничения (о которых мы говорили

выше), образуя суффиксальные варианты несклоняемых существительных и/или «наделяя» их окончаниями: *гёрлфрендша, гёрлфрендиха, бизнесвуменша*. Ср. также: *танцевать под попс* и *устать от попсы*.

Поскольку конкуренция вариантов, как правило, заканчивается «победой» склоняемого варианта, что вполне естественно для русского языка, можно говорить о том, что отсутствие склонения у слов на согласный характеризует именно этап *а д а п т а ц и и* иноязычного существительного, его постепенное включение в пока ещё достаточно строгую грамматическую парадигматику языка.

Таким образом, характеризуя изменения в классе несклоняемых имён существительных на согласный, можно сказать, что, с одной стороны, состав этого класса, подчиняясь действующей в языке тенденции к аналитизму, постепенно расширяется; с другой – с аналитическими тенденциями в русском языке на отдельных его участках конкурируют глубинные механизмы традиционного словоизменения. К подобному же выводу приводят наблюдения за особенностями функционирования в современных текстах имён числительных; см., в частности, мнения некоторых исследователей: «Аналитизация русских числительных встречает [...] явное сопротивление со стороны синтетического уклада русского языка» (Тираспольский 2003, 116); «В русском нумеральном морфосинтаксисе можно обнаружить действие различных тенденций – и традиционный синтетизм, сохраняющий морфологический строй и создающий новые словоформы; и стремление к аналитизму» (Рябушкина 2016, 142).

В этой связи следует заметить, что при первой лексикографической фиксации иноязычных неологизмов, в случае с существительным на согласный, логичнее будет рекомендовать «нормальный», естественный для русского языка вариант склонения (*бонсай, -я*). И уж тем более такой вариант должен стать если не нормативным, то в первую очередь рекомендуемым в ортологическом словаре. Думается, нет никаких оснований отмечать как «неправильный» вариант слова *бонсай* с падежным изменением (*сад бонсаев*), а в качестве нормативного фиксировать только один вариант – несклоняемый, как это делается, например, в (Скляревская/Ваулина 2012). Безосновательно, на наш взгляд, кодифицировать как несклоняемое существительное слово *фэншуй* (так оно подаётся в: Лопатин 2012). Считаем, что границы рассматриваемого нами явления вполне могут корректироваться в процессе кодификации в сторону синтетической природы русского языка.

Библиография

- Астен, Т. Б. (2003), Аналитизм номинаций: когнитивное содержание и прагматика неизменяемых существительных в русском языке в сравнении с другими славянскими языками. Ростов-на-Дону.
- Бранднер, А. (2004), Тенденции развития неизменяемых существительных в русском языке в сопоставлении с чешским. В: *Rossica Olomucensia*. XLII/1, 49–54.
- Гимпелевич, В. С. (1976), Об одной группе несклоняемых существительных в русском языке. В: *Вопросы грамматики русского языка*. 2, 213–220.
- Земская, Е. А. (ред.) (2001), *Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты*. Москва/Вена.
- Крысин, Л. П. (1968), *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва.
- Крысин, Л. П. (2000), *Толковый словарь иноязычных слов*. Москва.
- Лопатин, В. В. (ред.) (2012), *Русский орфографический словарь*. Москва.
- Маринова, Е. В. (2008), Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. Москва.
- Маринова, Е. В. (2012), Как это не по-русски (о словах с уникальным исходом). В: *Вопросы культуры речи*. Вып. XI. Москва, 212–217.
- Маринова, Е. В. (2014), Освоение новых заимствований в русском языке начала XXI в. и сопутствующие процессы. В: Радбиль, Т. Б./Маринова, Е. В./Радибурская, Л. В. и др. *Новые тенденции в русском языке XXI в.* Москва, 36–133.
- Приорова, И. В. (2008), *Несклоняемые имена в языке и речи*. Москва.
- Рябушкина, С. В. (2016), Аналитические и синтетические тенденции в русском нумеральном морфосинтаксисе. В: *Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания*. Нижний Новгород, 137–143.
- Скляревская, Г. Н./Ваулина, Е. Ю. (ред.) (2012), *Комплексный нормативный словарь современного русского языка*. Санкт-Петербург.
- Тираспольский, Г. И. (2003), *Морфолого-типологическая эволюция русского языка*. Сыктывкар.
- Успенская, И. Д. (2009), *Современный словарь несклоняемых слов в русском языке*. Москва.
- Ушаков, Д. Н. (1935), *Толковый словарь русского языка*. Т. 1. Москва.
- Шагалова, Е. Н. (2009), *Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)*. Москва.
- Nedomová, Z. (2013), *Tendence k analytismu v současné ruštině (na materiálu jmenných slovních druhů)*. Ostrava.

